

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

Н. В. Щетинина

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ**

Учебное пособие

**Екатеринбург
2019**

ББК 67.408.12
Щ702

Щетинина Н. В.

Щ702 *Вопросы применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере кредитования: учебное пособие* / Н. В. Щетинина. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2019. – 63 с.

ISBN 978-5-88437-653-3

Рецензенты: **Р. М. Кашапов**, начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;
Е. П. Коровин, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук

В учебном пособии рассматриваются особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере кредитования, формулируется позиция по дискуссионным вопросам, которые отражаются на качестве правоприменения и приводят к ошибкам при квалификации указанных деяний. Издание способствует формированию общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в числе которых можно выделить способность юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства; способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности. Направлено на реализацию приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений дознания».

Предназначено для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников подразделений дознания и предварительного следствия органов внутренних дел Российской Федерации.

Обсуждено на заседании кафедры уголовного права УрЮИ МВД России (протокол № 20 от 6 февраля 2019 г.).

Рекомендовано к использованию в учебном процессе методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 2 от 18 февраля 2019 г.).

ISBN 978-5-88437-653-3

ББК 67.408.12

© Н. В. Щетинина, 2019

© Уральский юридический институт
МВД России, 2019

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В учебном пособии применяют следующие термины с соответствующими сокращениями:

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
БК РФ	Бюджетный кодекс Российской Федерации
ТК РФ	Трудовой кодекс Российской Федерации
УК РФ	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
ФЗ	Федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Политика Центрального банка, направленная на повышение роли банковского сектора в экономике страны, способствует расширению сферы и увеличению объемов кредитования. На современном этапе развития общества сфера кредитования, приносящая банкам и иным кредиторам доходы, характеризуется слабой защищенностью и, как никогда, нуждается в правовой защите. К наиболее распространенным формам преступных проявлений относится введение кредитора в заблуждение относительно действительных намерений и возможностей погасить задолженность. В контексте рассмотрения проблемных аспектов применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об ответственности за преступления, посягающие на интересы кредитора, представляется актуальным акцентировать внимание на вопросах квалификации указанных преступлений.

В учебном пособии «Вопросы применения норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере кредитования» представлено толкование признаков составов мошенничества в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ), незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ). С использованием судебных решений по конкретным уголовным делам рассмотрены проблемные вопросы квалификации, акцентировано внимание на типичных ошибках, допускаемых в правоприменительной деятельности. Информация, содержащаяся в исследовании, будет способствовать обеспечению будущих сотрудников органов внутренних дел необходимыми знаниями о прецедентной практике и актуальных вопросах квалификации преступлений в сфере кредитования; умением осуществлять анализ и толкование уголовно-правовых норм, в том числе с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, соотносить теоретические положения уголовного права с практикой применения уголовного закона; а также овладению ими методикой квалификации и разграничения преступлений.

Работа основана на анализе норм уголовного законодательства России, разъяснений высшей судебной инстанции РФ, материалов следственной и судебной практики по преступлениям против собственности и в сфере экономической деятельности, смежным и сопутствующим преступлениям, а также достижений науки уголовного права.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России, обу-

чающихся по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 38.05.01 Экономическая безопасность и по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и будет способствовать формированию следующих компетенций:

по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности:

– способности юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-2);

– способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (в части, касающейся квалификации преступлений) (ПК-3);

– способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в профессиональной деятельности (в части, касающейся квалификации преступлений) (ПК- 4);

– способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-6) (в части, касающейся квалификации преступлений);

– способности производить предварительное расследование (в форме дознания) по уголовным делам о преступлениях, подследственных органам внутренних дел (ПСК-1);

по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность:

– способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства (ПК-2) (в части, касающейся квалификации преступлений);

– способности квалифицированно применять нормативные правовые акты в конкретных сферах юридической деятельности (ПК- 4) (в части, касающейся квалификации преступлений);

– способности квалифицированно толковать нормативные правовые акты (ПК-5) (в части, касающейся квалификации преступлений);

– способности осуществлять производство дознания по уголовным делам (ПК-11) (в части, касающейся квалификации преступлений);

по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность:

– способности юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства, создающие угрозы экономической безопасности, применять познания в области материального и процессуально-

го права, в том числе уголовного права и уголовного процесса (в части, касающейся квалификации преступлений) (ПК-9);

– способности осуществлять расследование экономических преступлений в форме дознания (в части, касающейся квалификации преступлений) (ПК-13);

по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция:

– способности принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации (ПК-4) (в части, касающейся квалификации преступлений);

– способности применять нормативные правовые акты, реализовывать нормы материального и процессуального права в профессиональной деятельности (ПК-5) (в части, касающейся квалификации преступлений);

– способности юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства (ПК-6);

– способности толковать нормативные правовые акты (ПК-15) (в части, касающейся квалификации преступлений).

В результате изучения положений настоящего учебного пособия обучающиеся будут:

знать: нормативную базу и прецедентную практику квалификации преступлений в сфере кредитования, особенности их юридической оценки, критерии разграничения сходных по объективным и субъективным признакам преступлений;

уметь: использовать и самостоятельно пополнять уголовно-правовые знания, необходимые для правильной квалификации злоупотреблений в сфере кредитования, свободно оперировать юридическими понятиями и категориями; применять нормы права в ситуациях наличия пробелов, квалифицированно толковать правовые акты в области применения статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере кредитования, формулировать обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию практики уголовно-правового регулирования соответствующих общественных отношений;

владеть: навыками формирования правовой позиции по реальным уголовным делам и проведения научных исследований преступлений в сфере кредитования.

§ 1. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Основным непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования являются отношения собственности. Анализируемая норма является специальной по отношению к ст. 159 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 159¹ УК РФ, отличается сферой совершения мошеннических действий, что, в свою очередь, обусловило особенность признаков, характеризующих предмет преступления, способ его совершения и субъекта.

В качестве предмета могут выступать только денежные средства: валюта Российской Федерации, иностранная валюта¹.

Обязательным условием является то, что вышеуказанные денежные средства должны быть получены в результате заключения кредитного договора. Хищение денежных средств, являющихся предметом заключения договора займа, не образует состав мошенничества в сфере кредитования и должно квалифицироваться по общей норме – ст. 159 УК РФ.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отменила решение суда первой инстанции, не усмотрев в содеянном признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159¹ УК РФ, в следующей ситуации. С. заключил с П. договор займа на сумму 1 млн 700 тыс руб., обязавшись вернуть денежные средства в определенный договором срок. Имея неисполненные долговые обязательства, С. с целью введения П. в заблуждение относительно своих намерений сообщил ложные, недостоверные сведения о своем финансовом состоянии, предоставив в обеспечение исполнения обязательства земельный участок и жилой дом. Полученные денежные средства С. использовал по своему усмотрению, а в последующем, реализуя свой умысел, направленный на невыполнение обязательства по возврату займа, принял меры к отчуждению имущества, переданного в залог. В апелляционном определении суд указал, что деяние, совершенное С., не является мошенничеством в сфере кредитования, поскольку согласно требованиям гра-

---

¹ Федеральный закон РФ от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

жданского законодательства РФ соглашения между физическими лицами о передаче денежных средств могут устанавливаться только в виде договоров займа¹.

Соответственно, потерпевшей стороной может быть либо банк, либо иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора (ст. 819 ГК РФ).

По конструкции объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159¹ УК РФ, является материальным составом и включает следующие признаки:

– общественно опасное деяние в виде изъятия денежных средств, под которым понимается их извлечение из наличных фондов собственника;

– общественно опасные последствия в виде причинения ущерба банку или иному кредитору;

– причинную связь между вышеуказанным деянием и ущербом.

Обязательным по значению признаком рассматриваемого элемента состава преступления является способ: в соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита. К таким сведениям, как правило, относятся сведения о доходе физического лица, месте его работы, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии задолженности по другим кредитам, а также о залоговом имуществе. Их заведомая ложность и (или) недостоверность заключается в том, что они содержат неверные или неполные данные, которые искажают смысл и содержание представленной информации, на основании чего кредитором сделан неверный вывод относительно платежеспособности заемщика.

Соответственно, нельзя применить комментируемый состав в случае, если лицо не использует указанный в диспозиции ч. 1 ст. 159¹ УК РФ способ – представление банку или иному кредитору заведомо

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегия по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22-1448/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/>.

ложных и (или) недостоверных сведений. Так, в частности, ситуацию, когда заемщик сообщает соответствующие действительности сведения, получает кредит, при этом не намереваясь исполнить обязательство, связанное с возвратом предоставленной суммы, следует квалифицировать по общей норме, предусматривающей ответственность за мошенничество, – ч. 1–4 ст. 159 УК РФ.

Верховный Суд РФ указал, что мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Применительно к ст. 159¹ УК РФ момент окончания будет зависеть от способа получения кредита. При этом следует учитывать, что кредит может быть предоставлен следующим образом:

- наличными (непосредственно в отделении, на кассе или с рук кредитного менеджера, который занимался оформлением кредита);
- на банковскую карту (в том случае, если займы гражданином были получены путем открытия по карте кредитного лимита);
- на банковскую карту или счет лица;
- в виде оформления ипотечного или потребительского кредитов (это также очень актуальный вид займа, который оформляют граждане в отделении банка с целью приобретения жилья, бытовой или электронной техники, мебели, заказа услуг).

Таким образом, если способ получения кредита – наличными денежными средствами через кассу банка, то квалифицировать содеянное как оконченное преступление можно с момента получения заемщиком реальной возможности пользоваться или распорядиться деньгами по своему усмотрению¹.

Если кредит гражданином был получен путем открытия по карте кредитного лимита, преступление следует считать оконченным с момента выдачи кредитной карты и получения реальной возможности пользоваться или распорядиться предоставленным кредитным лимитом по своему усмотрению. Если же денежные средства, являющиеся предметом кредита, предоставляются в безналичном порядке – путем их перечисления на банковскую карту или счет лица, а также при ипо-

---

¹ См.: Абзац 1 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>

течном или потребительском кредитовании, то преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств со счета банка или иного кредитора¹.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в виде прямого умысла: получая кредит лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба банку или иному кредитору и желает их наступления. Обязательным признаком субъективной стороны мошенничества в сфере кредитования является корыстная цель.

Субъект – специальный: физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся заемщиком. Верховный Суд РФ в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» акцентирует внимание на том, что для целей ст. 159¹ УК РФ заемщиком признается лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. В случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, например, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, либо действовало по подложным документам от имени несуществующего физического или юридического лица, либо использовало для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях, основание для квалификации содеянного по ст. 159¹ УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по общей норме – ст. 159 УК РФ.

Учитывая изложенное, нельзя признать правильной квалификацию по ст. 159¹ УК РФ действий О., заключившей кредитный договор по документам другого лица. Так, К., завладев паспортом своей сестры Б., обратился с предложением к О., имеющей внешнее сходство с Б., оформить потребительский кредит от имени последней, обещая ей за оказанную услугу вознаграждение². В этом случае О. должна отвечать

---

¹ См.: Абзац 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru>.

² Приговор Октябрьского городского суда г. Красноярска от 10 февраля 2014 г. по делу № 1-106/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court->

по ст. 159 УК РФ, поскольку она, действуя от имени другого лица, юридически заемщиком не является, а К. – по ст. 159 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ (как подстрекатель и пособник).

В тех случаях когда с целью хищения денежных средств заемщиком создается юридическое лицо через подставных лиц, следует дополнительно квалифицировать по ст. 173¹ УК РФ и (или) ст. 173², предусматривающей ответственность за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица в случаях реальной совокупности названных преступлений.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Однако, несмотря на это разъяснение, представляется, что вменению должна подлежать все же ч. 2 ст. 327 УК РФ, предусматривающая ответственность не просто за подделку официального документа, а совершенную с целью облегчить совершение другого преступления.

В связи с изложенным следует согласиться с квалификацией суда по ч. 2 ст. 327 УК РФ (помимо вменения ст. 159.1 УК РФ) действий Б., которая совершила хищение денежных средств, предоставив банку подделанную ей справку 2-НДФЛ¹.

Если лицо подделало официальный документ, однако по не зависящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 327 УК РФ и в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству в сфере кредитования, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения указанного преступления. При этом следует учитывать, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уго-

---

oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-451472246/ (дата обращения: 15 февраля 2017 г.).

¹ Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 23 августа 2018 г. № 1-530/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

ловная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Сравнение санкций ст. 159¹ УК РФ позволяет констатировать, что уголовно наказуемым приготовление к мошенничеству в сфере кредитования будет только при наличии умысла на хищение денежных средств с использованием служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159¹ УК РФ) и (или) организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159¹ УК РФ).

В том случае когда лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях завладения денежными ресурсами банка, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло их изъять, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей части ст. 159¹ УК РФ.

Соответственно, мошенничество в сфере кредитования, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Следует акцентировать внимание на том, что в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 содержатся разъяснения по поводу квалификации мошенничества в сфере кредитования с использованием чужих личных документов, которые требуют уточнения. Так, исходя из содержания п. 8 следует, что хищение денежных средств путем предъявления чужих личных или иных официальных документов (например, паспорта, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка) (в зависимости от обстоятельств дела может квалифицироваться как мошенничество, в том числе при наличии оснований – и по ст. 159¹ УК РФ. Если виновным указанные документы были предварительно похищены, то его действия должны быть дополнительно квалифицированы по ч. 2 ст. 325 УК РФ. Однако эти положения следует применять с учетом требований п. 14 этого же постановления, согласно которому в случаях, когда в целях хищения денежных средств лицо, выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт, основание для квалификации содеянного по ст. 159¹ УК РФ отсутствует, ответственность виновного наступает по ст. 159 УК РФ.

В контексте юридического анализа мошенничества в сфере кредитования следует уделить внимание особенностям квалифицированных составов ст. 159¹ УК РФ.

Мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159¹ УК РФ) или организованной группой (ч. 4 ст. 159¹ УК РФ).

При рассмотрении дел о мошенничестве в сфере кредитования, совершенном двумя и более лицами, надлежит выяснять, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Верховный Суд РФ в п. 28 вышеназванного постановления обращает внимание на то, что ч. 2 ст. 159¹ УК РФ по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору может вменяться только в тех случаях, когда в преступлении участвовало два или более лиц, обладающих признаками специального субъекта, то есть являющихся заемщиками. Это правило следует из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой лицо, не являющееся субъектом, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, не может нести уголовную ответственность по этой статье в качестве соисполнителя: только в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Однако анализ практики вменения ч. 2 ст. 159¹ УК РФ позволяет констатировать, что суды в большинстве случаев не учитывают это правила. Так, например, Ф. была необоснованно осуждена за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159¹ УК РФ, – за совершение мошенничества в сфере кредитования группой лиц по предварительному сговору. У нее, не имевшей достаточного дохода, позволяющего получить возможность заключения с кредитными организациями кредитных соглашений, и не имевшей финансовой возможности по погашению задолженности по кредиту, возникло намерение, направленное на хищение денежных средств у банка совместно с лицами, в отношении которых уголовное дело было выделено в отдельное производство. В целях совершения преступления указанные выше лица распределили между собой роли следующим образом. Реализуя задуманное, Ф. на автомобиле, управляющим К., приехала к Н., который, согласно отведенной ему роли, передал Ф. заведомо ложные сведения о месте работы, доходах, сведения об абонентских номерах, которые Ф. должна была предоставить при оформлении кредита. Затем они направи-

лись к помещению офиса банка, где Ф. были выданы денежные средства, которыми она и другие лица распорядились по своему усмотрению¹. В представленной ситуации действия Ф. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 159¹ УК РФ, а содеянное иными соучастниками – по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 159¹ УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 постановления от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» акцентирует внимание на том, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, в организованную группу по смыслу ч. 3 ст. 35 УК РФ могут входить также лица, не обладающие признаками специального субъекта, предусмотренными ст. 159¹ УК РФ, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. Поэтому в случае признания мошенничества в сфере кредитования, совершенного организованной группой, действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении преступления, независимо от их фактической роли, следует квалифицировать по ч. 4 ст. 159¹ УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

При совершении анализируемого деяния преступным сообществом, то есть структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, действия виновных подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159¹ УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа»².

Ответственность за мошенничество в сфере кредитования, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наступает по ч. 3 ст. 159¹ УК РФ.

Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, следует понимать должностных лиц, обла-

---

¹ Приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 26 апреля 2017 г. по делу № 1-274/2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² См.: Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

дающих признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации) (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48).

При этом следует отметить, что лицо не просто должно обладать определенными полномочиями, но и использовать их при совершении преступления. Так, суд исключил из квалификации действий руководителя организации Н. квалифицирующий признак – с использованием своего служебного положения, указав, что из описания преступного деяния следует, что Н. не использовала свое служебное положение для обмана банка при получении кредита лично для себя¹.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества в сфере кредитования, заведомо для них совершенного лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и по ч. 3 ст. 159¹.

Мошенничество в сфере кредитования, совершенное в крупном (ч. 3 ст. 159¹ УК РФ) и особо крупном (ч. 4 ст. 159¹ УК РФ) размере.

В соответствии с примечанием к ст. 159¹ УК РФ, крупным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей. При этом размер причиненного ущерба следует исчислять исключительно с учетом размера утраченного имущества – предоставленных кредитором денежных средств (без учета неполученных доходов – неуплаты процентов за пользование кредитом). Также при исчислении ущерба следует руководствоваться размером именно изъятого (то есть предоставленного кредитором) имущества без учета осуществленных виновным лицом платежей во исполнение обязательства. Это имеет принципиальное значение в тех случаях, когда лица, пытаясь завуалировать свой преступный умысел, направлен-

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 6 марта 2017 г. по делу № 22-1234 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

ной на хищение, осуществляют один или несколько платежей в счет погашения долга.

Совершение хищений из нескольких банков следует квалифицировать по совокупности преступлений даже в тех случаях, когда все эти действия охватывались единым умыслом. Пленум Верховного Суда РФ акцентирует внимание на том, что для признания содеянного единым продолжаемым преступлением необходимо не только наличие ряда тождественных действий, объединенных единым умыслом, но и чтобы они были совершены из одного и того же источника.

Вопросы для самоконтроля

1. Каким образом соотносятся составы преступлений, предусмотренные ст. 159 и 159¹ УК РФ?

2. В чем заключаются особенности предмета мошенничества в сфере кредитования? Почему товарный кредит не может быть предметом этого преступления?

3. Кто может выступать в качестве потерпевшей стороны преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 159¹ УК РФ?

4. В чем заключается обман как способ совершения деяния, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ?

5. Как следует квалифицировать действия заемщика в случае, когда он сообщает соответствующие действительности сведения и получает кредит, не намереваясь при этом исполнить обязательство, связанное с возвратом предоставленной суммы?

6. Определите вид состава мошенничества в сфере кредитования по конструкции объективной стороны. Назовите особенности момента окончания этого преступления.

7. Назовите и раскройте признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 159¹ УК РФ.

8. Как следует квалифицировать случаи, когда в целях хищения денежных средств лицо выдавало себя за другое, представив при оформлении кредита чужой паспорт?

9. Как следует квалифицировать случаи посредственного причинения вреда, когда виновный использовал для получения кредита иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях? Возможно ли применение ст. 159¹ УК РФ?

10. В каких случаях возможна квалификация мошенничества в сфере кредитования по совокупности со ст. 173¹ УК РФ?

11. Каковы особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования, сопряженного с подделкой официального документа?

12. Раскройте особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования, совершенного группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

13. Кого можно понимать под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества?

14. Дайте уголовно-правовую оценку следующим ситуациям.

а) Х, являясь бизнес-менеджером ООО «Д», используя свое служебное положение, в силу которого он был уполномочен распределять заявки на получение займов между персональными менеджерами и контролировать их работу, оформил от имени персонального менеджера Н., которая фактически в ООО «Д» не работала, на имя К., которая фактически не существовала, заведомо подложные документы, а именно: заявление (оферту) на имя генерального директора ООО «Д» о предоставлении потребительского займа, дополнительные сведения о клиенте, заявление на получение личной международной банковской карты, сведения, получаемые в целях идентификации клиента – физического лица, указав в них вымышленные анкетные данные К, в том числе место ее фактического проживания. Указанные документы Х. направил в ООО «Д», на основании чего на оформленную на имя К. банковскую карту были начислены денежные средства в сумме 30 000 рублей. Х. снял их и распорядился по своему усмотрению;

б) работник банка С., в обязанности которого входило консультирование граждан по вопросам кредитования, оформление и сопровождение кредитных досье, имея доступ к базам паспортных данных граждан, оформлял заявки от имени посторонних лиц на получение потребительских кредитов на приобретение товара. Для маскировки своих преступных действий С. использовал следующую схему: после рассмотрения заявки и ксерокопирования документов потенциального заемщика в предоставлении кредита ему отказывалось. Затем на основании представленных гражданином документов и без его личного участия составлялся договор. На основании заключенного кредитного договора банк перечислял на счет магазина деньги за товар. Сообщники С. получали товар и перепродавали его. Часть вырученных денег шло на первоначальный взнос по заключенному кредитному договору, а оставшаяся часть расходовалась на личные нужды;

в) действовавшая на протяжении нескольких лет группа численностью 10 человек имела три структурных звена, которые специализировались на выполнении конкретных видов действий при совершении преступлений. Одно из звеньев занималось подбором лиц, готовых выступить в качестве учредителей и руководителей фирм-однодневок, а также выполняло организационное сопровождение процесса регистрации таких фирм. Второе готовило поддельные документы, свидетельствующие о мнимой финансовой состоятельности заемщиков. Третье звено – сотрудники банка – обеспечивали заключение кредитных договоров без фактической и документальной проверки кредитоспособности заемщиков. Всего в рамках единого плана мошенниками было заключено 90 кредитных договоров и похищено более 1 млрд руб.

15. Ознакомьтесь с приговором Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл по делу № 1-6/2015 (приложение 2) и обоснуйте правильность квалификации действий виновных лиц.

§ 2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА

Объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 176 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения установленного нормативными правовыми актами порядка получения кредита или льготных условий кредитования.

Изучение практики применения комментируемой статьи позволяет констатировать, что в преимущественном большинстве случаев происходит отождествление термина «кредит» с банковским кредитом. Системное толкование норм главы 42 ГК РФ «Заем и кредит» дает возможность заключить, что категория «кредит» включает в себя три понятия: кредит (банковский кредит) (ст. 819 ГК РФ), товарный кредит (ст. 822), коммерческий кредит (ст. 823 ГК РФ). Соответственно, ст. 176 УК РФ распространяет свое действие на правоотношения, которые вытекают из заключения разновидностей кредитного договора: банковского, коммерческого и товарного. Понятие и юридические особенности каждого из указанных видов кредита раскрываются в вышеуказанных статьях гражданского законодательства. Следует обратить внимание на то, что, в отличие от ст. 159¹ УК РФ, в качестве предмета незаконного получения кредита могут выступать не только денежные средства, но и вещи, определенные родовыми признаками («товарный кредит»), а также аванс, предварительная оплата, отсрочка и рассрочка оплаты товаров, работ или услуг («коммерческий кредит»).

Льготные условия кредитования как признак состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, – это условия, более благоприятные по сравнению с теми, которые устанавливаются основными документами банка в области кредитной и учетной политики, а также подходов к их реализации. Представляется, что в качестве льготных условий могут выступать наиболее существенные условия, определяющие предмет договора, в частности: более длительный срок возврата кредита, меньшая процентная ставка за его пользование, увеличение размера предоставляемой суммы, предоставление кредита без обеспечения или при неполном его обеспечении. На практике льготное кредитование осуществляется на условиях утвержденной программы, то есть воспользоваться льготными условиями может ограниченное количество субъектов, отвечающих определенным требованиям.

Таким образом, льготы, предоставляемые при кредитовании, можно подразделить на несколько групп: обеспечиваемые государством, предлагаемые банками льготные программы кредитования и льготы другого характера. За счет государства подобное кредитование функционирует на уровне приоритетных видов деятельности, отраслей экономики, поддержки отдельных категорий населения (многодетные или молодые семьи) и работников социально значимых профессий. Но при квалификации содеянного необходимо учитывать, что за незаконное получение государственного целевого кредита предусмотрена ответственность ч. 2 ст. 176 УК РФ. Банками предлагаются условия кредитования, предусматривающие предоставление льгот в целях привлечения дополнительного количества клиентов в условиях жесточенной борьбы с другими кредитными организациями. Подобные льготы могут быть предоставлены банками в качестве специальных предложений для различных категорий граждан (платежеспособных граждан, сотрудников компаний – клиентов банков) или в виде акций, носящих сезонный характер. Например, в летний период, предновогодний период банки в целях привлечения дополнительных клиентов могут предусматривать специальные программы кредитования.

Объективная сторона ч. 1 ст. 176 УК РФ включает следующие признаки: общественно опасное деяние в виде незаконного получения кредита или льготных условий кредитования, общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба банку или иному кредитору и причинно-следственную связь между совершенным деянием и наступившими последствиями. Кроме того, обязательное значение имеет способ совершения преступления – предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации.

Как отмечалось выше, решение о предоставлении кредитных средств должно приниматься с учетом анализа хозяйственного положения и финансового состояния заемщика. Согласно Письму ЦБ РФ от 18 августа 1992 г. № 44 «О порядке приема и рассмотрения заявок на выдачу кредитов юридическим лицам» сведения о хозяйственном положении и финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, имеющих намерение получить кредит, представляют собой пакет документов, которые заемщик предоставляет в кредитное учреждение одновременно с заявкой на получение кредита.

Хозяйственное положение – это совокупность данных, которые содержат информацию об основных и оборотных средствах организации или индивидуального предпринимателя, а также трудовых ресурсах.

Основные средства организации образует имущество, используемое многократно в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд. К основным средствам, в частности, могут относиться: здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительная техника, транспортные средства, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь и принадлежности, продуктивный и племенной скот, многолетние насаждения и прочие основные фонды.

Оборотные средства – это денежные средства организации, авансированные:

а) в фонды обращения (которые составляет продукция и денежные средства: наличные, денежные средства на расчетном счете или на депозите, доходные активы (средства, инвестированные в ценные бумаги: акции, облигации и пр.), дебиторская задолженность);

б) оборотные производственные фонды (сырье, основные материалы и полуфабрикаты, вспомогательные материалы, топливо, тара, запасные части и др.); средства труда, предметы и инструменты со сроком службы не более 12 месяцев; незавершенное производство и расходы будущих периодов).

Информация о трудовых ресурсах организации включает данные о работниках различных профессионально-квалификационных групп, занятых на предприятии и входящих в его списочный состав.

Исходя из изложенного, к заведомо ложным сведениям, касающимся хозяйственного положения индивидуального предпринимателя или организации, следует относить, в частности:

а) информацию об имуществе, на которое нельзя обратить взыскание, не соответствующем объявленной стоимости или не являющемся собственностью залогодателя;

б) поддельные договоры, платежные, транспортные и иные документы, касающиеся хозяйственной операции, на которую испрашивается кредит;

в) технико-экономическое обоснование, в котором неверно указаны основные направления использования кредита;

г) искаженные данные складского и бухгалтерского учета;

д) неверные данные об учредителях, руководителях, акционерах, основных партнерах предприятия, связях;

е) фиктивные гарантийные письма, поручительства;

г) поддельные договоры и другие документы, свидетельствующие о фиктивной конкурентоспособности заемщика, его положении на рынке и т. п.

Финансовое состояние – совокупность показателей, характеризующих способность предприятия к устойчивому развитию, в том числе к выполнению им финансовых обязательств. Оно оценивается с учетом отсутствия или наличия:

– неплатежей (просроченных ссуд банкам, просроченной задолженности поставщикам за товарно-материальные ценности, наличие недоимки по платежам в бюджеты и внебюджетные фонды) и причин их возникновения;

– нарушений финансовой дисциплины (задержки в оплате труда, использование денежных средств из резервного фонда и т. п.).

Соответственно, к заведомо ложным сведениям о финансовом состоянии могут относиться: сфальсифицированные бухгалтерские документы о регистрации в налоговой инспекции, в которых финансовое состояние представлено лучше, чем это имеет место в действительности; справки о дебиторской и кредиторской задолженности, о полученных кредитах и займах в других банках; выписки из расчетных и текущих счетов и др.

На основании предоставленных заведомо ложных сведений кредитор делает неверные выводы относительно хозяйственного и финансового положения заемщика и возможности возврата полученного кредита. В результате банк принимает решение о выдаче ссуды. Если бы заемщик предоставил правильные сведения, то банк, возможно, не выдал бы ее вообще либо выдал в меньшем размере, либо увеличил процент по ссуде в связи с большим риском. Вменение ч. 1 ст. 176 УК РФ исключается, если обман был совершен после получения кредита.

Так, К. получил кредит в банке на приобретение грузового тягача. Заключая кредитный договор, К. принял на себя обязательство предоставить приобретенное транспортное средство банку в залог. Получив кредит и купив транспортное средство, К. предоставил его третьему лицу в залог по договору займа, а потом продал. Банку же К.

представил заведомо ложные сведения об отсутствии обременений залогового имущества¹.

Способ получения льготных условий кредитования аналогичен способу получения кредита – путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Однако здесь имеются определенные особенности.

Если при незаконном получении кредита, потенциальный заемщик вводит кредитора в заблуждение относительно своего хозяйственного или финансового положения, представляя его в более выгодном свете, в результате чего добивается получения кредита, то получение льготных условий кредитования возможно и путем предоставления своего хозяйственного или финансового состояния в худшем виде, чем оно есть на самом деле. Например, заемщик предоставляет банку сфальсифицированные им документы о своем хозяйственном либо финансовом положении, фиксируя меньшую прибыль, плохое финансовое состояние и т. п. На основании этих документов он показывает, что он не может погасить полученную ссуду и проценты по ней на общих условиях, и требует увеличения срока возврата кредита и уменьшения процентной ставки за полученную ссуду.

По конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 176 УК РФ, материальный. Как уже отмечалось, обязательным признаком его объективной стороны являются общественно опасные последствия в виде причинения крупного ущерба, исходя из смысла диспозиции, – банку или иному кредитору.

В соответствии с примечанием к ст. 170² УК РФ крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Таким образом, речь идет лишь о материальном ущербе.

Следует отметить, что вопрос, связанный с установлением данного признака, в следственной и судебной практике решается неоднозначно. В одних случаях при исчислении ущерба, причиненного в результате незаконного получения кредита, правоприменитель учитывает лишь реальный ущерб, определяемый с учетом утраченного имущества, в

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода по уголовному делу от 26 апреля 2013 г. № 1-165/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

других – как реальный ущерб, так и ущерб в виде упущенной выгоды, а в третьих – причисляет к ущербу и штрафные платежи (пени).

Ввиду того, что последствия в виде причинения ущерба являются обязательным признаком анализируемого состава преступления, а также ввиду исчисляемости этих последствий (для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо, чтобы ущерб превышал два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей) и неоднозначного определения их на практике, считаем целесообразным акцентировать внимание на следующем. Применительно к ст. 176 УК РФ, равно как и ко всем статьям главы, предусматривающей ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, имеющие материальный состав (последствия в виде причинения крупного ущерба), ущерб следует рассматривать в двух аспектах: как реальный (исчисляемый с учетом утраченного имущества – невозврата кредитных средств), так и в виде упущенной выгоды (выражающийся в виде неполученных доходов – неуплаты процентов за пользование кредитом и комиссионных платежей).

Так, по делу М. районный суд исключил из объема ущерба пени, в результате чего размер ущерба перестал быть «крупным»¹.

Выдача кредита на основании договора по частям не образует совокупности преступлений. Так, действия Т. квалифицированы как три самостоятельных преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 176 УК РФ. Отменяя решение районного суда, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что, квалифицируя действия Т. таким образом, суд не принял во внимание установленные им же обстоятельства дела, согласно которым Т. обратился в Банк с заявлением о предоставлении ему кредита в размере 21 млн рублей. Тот факт, что денежные средства были выданы ему частями и в меньшем размере, не может свидетельствовать о том, что умысел на незаконное получение кредитных денежных средств у Т. каждый раз возникал заново. Следовательно, его действия по всем трем эпизодам следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ².

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Омска по уголовному делу № 1-13/2012 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2013 г. по делу № 41-Д13-35 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

В контексте данного исследования особое внимание следует уделить установлению причинной связи между деянием (незаконным получением кредита и льготных условий кредитования) и последствием в виде крупного ущерба. С одной стороны, предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и финансовом состоянии должно быть существенным условием, повлиявшим на принятие решения о предоставлении кредита.

Так, Н., являясь руководителем организации, заключил с коммерческим банком кредитный договор о предоставлении кредита с целевым назначением – пополнение оборотных средств. При предоставлении пакета документов, необходимого для получения кредита, он предоставил заведомо ложные сведения о хозяйственном положении организации, а именно фиктивный протокол общего собрания членов организации, в соответствии с которым принято решение о выдаче кредита. Как указал в приговоре суд, в случае непредоставления Н. указанного протокола решения о кредитовании не было бы принято банком¹.

По другому делу суд указал, что ложные сведения, предоставленные Д. кредитору, повлияли на принятие им решения о выделении льготных условий кредитования: если бы такая информация об обеспеченности возврата кредита банку не поступила, ссуда была бы выдана в меньшем размере, на менее льготных условиях и при предоставлении дополнительных гарантий возврата².

С другой стороны, именно незаконное получение кредита должно причинить крупный ущерб. Таким образом, необходимо наличие причинной связи не только между получением кредита (или льготных условий кредитования) и крупным ущербом, но и между обманом и получением кредита. Ущерб должен быть следствием именно незаконного получения кредита. Иначе состав преступления отсутствует.

В науке уголовного права возникли определенные дискуссии относительно субъективной стороны анализируемого состава преступления. В соответствии с Методическими рекомендациями по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка

---

¹ Приговор районного суда Ростовской области от 2 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-101046571/> (дата обращения: 21 февраля 2017 г.).

² Приговор Ставропольский краевой суд по уголовному делу № 22-4124/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

управления, совершенных сторонами исполнительного производства, утвержденных Федеральной службой судебных приставов России 15 апреля 2013 г. № 04-4, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла¹.

По мнению П. С. Яни, субъективная сторона является умышленной: по отношению к ущербу, причиненному невозвратом кредита, умысел может быть только косвенным (в ином случае, т. е. при прямом умысле, деяние является мошенничеством), а по отношению к неисполнению обязательств в части процентов по кредиту – и прямым².

Действительно, осуществлять анализ психического отношения виновного лица, с которым возможно совершение рассматриваемого преступления, необходимо с учетом характера материального ущерба. Если ущерб банку или иному кредитору причинен в результате только невозврата кредитных средств или же в результате как невозврата кредитных средств, так и неуплаты процентов по кредиту, прямой умысел исключается: если, незаконно получая кредит, лицо уже не намеревается исполнить обязательство, связанное с возвратом полученных средств, содеянное следует квалифицировать по ст. 159¹ УК РФ, поскольку в данном случае речь идет о «желании» наступления общественно опасных последствий. Однако очевидно, что, предоставляя заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии, лицо осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность наступления последствий в виде причинения ущерба. Поэтому в отличие от П. С. Яни, мы не исключаем возможность совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, не только с косвенным умыслом, но и по легкомыслию. При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба, не желает,

---

¹ См.: Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства от 15 апреля 2013 г. № 04-4: утв. Федеральной службой судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс]: в 4 т. Т. 2. Особенная часть / отв. ред. В. М. Лебедев. 2017. URL: <http://www.consultant.ru>.

но сознательно допускает их либо относится к ним безразлично. При легкомыслии лицо предвидит возможность причинения крупного ущерба, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на его предотвращение. Во всех случаях необходима заведомость в отношении ложности предоставляемых сведений.

Если же ущерб исчисляется исключительно суммой неуплаченных процентов, то психическое отношение виновного возможно и в виде прямого умысла.

С учетом того, что покушение на преступление возможно только с прямым умыслом, представляется, что покушение на незаконное получение кредита в исключительных случаях возможно, но практически маловероятно.

В соответствии с содержанием диспозиции, субъектом рассматриваемого преступления может быть индивидуальный предприниматель или руководитель организации.

Индивидуальный предприниматель – это гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В соответствии с п. 1 ст. 23 ГК РФ лицо вправе заниматься предпринимательской деятельностью с момента государственной регистрации.

Толкование нормы, предусмотренной п. 2 ст. 23 ГК РФ, в которой сказано: «Глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица (статья 257), признается предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства», позволяет сделать вывод относительно того, что эта категория субъектов предпринимательской деятельности подпадает под термин «индивидуальный предприниматель», используемый в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ, и может выступать в качестве субъекта данного преступления. Вместе с тем лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без регистрации, не может быть привлечено к ответственности по рассматриваемой норме, равно как и лицо, фактически осуществляющее предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя или руководителя организации).

В соответствии со ст. 273 ТК РФ, руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с ТК РФ, другими федераль-

ными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Действия иных лиц, содействующих незаконному получению кредита, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Так, К., являясь родственником одного из учредителей ООО «П», и фактически осуществляя руководство данной организацией, обговорил с директором филиала ОАО «Р-банк» условия получения кредита ООО «П», при этом заверив последнюю в том, что данное Общество своевременно выполнит обязательства перед банком. Затем К. зная, что для получения кредита необходимо представить в банк копию бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках предприятия, осознавая, что истинное финансово-хозяйственное положение ООО «П» не позволяет получить кредит на заявленную сумму, вступил в преступный сговор с Б., назначенным на должность директора ООО «П» и выполняющим в соответствии с Уставом организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, и главным бухгалтером ООО «П» М., предложив им незаконно получить кредит в ОАО «Р-банк». К. поручил М. для предоставления в банк изготовить светоконии подложных бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, также подготовить другие документы, необходимые для получения кредита, после чего предоставить их совместно с директором Б. в банк. Последнему как директору Общества К. поручил заверить вышеперечисленные светоконии и представить их совместно со всеми необходимыми документами в банк, а также заключить от имени ООО «П» кредитный договор¹.

В приведенном примере исполнителем преступления является Б, как лицо, юридически являющееся руководителем организации. Действия К. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 176 УК РФ

---

¹ Приговор № 1-52/2012 Котовского районного суда Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kotovskij-rajonnyj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-104701295/> (дата обращения: 25 февраля 2018 г.).

как организатора незаконного получения кредита, а М. – по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 176 УК РФ как пособника незаконного получения кредита.

Заслуживает внимательного изучения вопрос, связанный с отграничением завладения кредитными ресурсами банка или иного кредитора путем мошенничества от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). При внешнем формальном сходстве рассматриваемых составов (способом получения денежных средств в обоих случаях является обман) можно назвать их принципиальное различие. Как мошенничество (ст. 159¹ УК РФ) следует квалифицировать действия виновного, умыслом которого охватывается не только получение кредита (при осознании незаконности совершаемых им действий), но и обращение в свою пользу полученных средств без намерения возратить их (т. е. причинение ущерба). В момент совершения преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, умысел на безвозмездное изъятие чужого имущества у лица отсутствует.

Так, в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель переqualificировал действия Б. на ч. 1 ст. 176 УК РФ как незаконное получение кредита, поскольку его вина в предъявленном следственными органами обвинении по факту совершения мошенничества не нашла своего подтверждения. Суд, соглашаясь с данной квалификацией, указал, что при мошенничестве обман служит средством изъятия имущества в свою собственность или в собственность других лиц. Вместе с тем Б., получая незаконно кредит, рассчитывал на временное пользование полученными обманным путем деньгами в хозяйственном обороте, так как полагал, что финансовое состояние организации, директором которой он является, позволит ему выполнить обязательства перед банком, что подтверждается материалами дела¹.

По другому делу, напротив, Х., как представляется, был необоснованно осужден не за мошенничество, а по совокупности ч. 1 ст. 176 и ч. 1 ст. 176 УК РФ – за то, что получил кредиты в разных банках на общую сумму 37,8 млн руб., предоставив заведомо ложные сведения о залоговом имуществе. При этом, как следует из материалов дела, указанными средствами Х. распорядился по собственному усмотрению².

---

¹ Приговор № 1-13/11 Псковского городского суда Псковской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-102087237/> (дата обращения: 25 февраля 2018 г.).

² Приговор Вахитовского районного суда г. Казани по делу от 13 декабря 2011 г. № 1-579/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Следует констатировать, что установление формы и вида вины, которые являются критерием разграничения мошенничества в сфере кредитования и незаконного получения кредита, на практике вызывает определенные сложности. Применительно к ст. 176 УК РФ необходимо устанавливать совокупность фактических данных, свидетельствующих о намерении и возможности виновного возратить незаконно полученный кредит. При этом следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство, использование лицом при заключении договора поддельных документов, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие.

Преступное поведение, характеризующееся определенными объективными и субъективными признаками, зачастую сопровождается возникновением обстоятельств, которые по-разному влияют на уголовно-правовую оценку содеянного. В связи с этим полагаем целесообразным рассмотрение вопросов применения ст. 176 УК РФ в сочетании с составами других преступлений, совершением которых могут сопровождаться обозначенные общественно опасные деяния. Речь пойдет о такой форме множественности, как совокупность преступлений, положения которой закреплены в ст. 17 УК РФ.

Неправомерному завладению кредитными ресурсами банка или иного кредитора может предшествовать незаконное создание юридического лица. Возникает вопрос, возможна ли в таком случае квалификация по совокупности ст. 173¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за создание юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах и ст. 176 УК РФ? Как уже отмечалось, лицо, юридически не являющееся индивидуальным предпринимателем или руководителем организации и осуществляющее деятельность через подставных лиц, не может быть субъектом незаконного получения кредита, поэтому обусловленная совокупность вышеназванных преступлений невозможна. Сказанное подтверждает и отсутствие соответствующей судебной практики.

Неоднозначна позиция судов в части квалификации незаконного получения кредита по совокупности со ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документа. В одних случаях документы, содержащие сведения о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, правоприменитель относит к официальным документам, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, а в других случаях те же самые сведения не относит. Очевидно, что такая ситуация возникает из-за отсутствия однозначного понимания того, что следует относить к официальному документу.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», официальные документы – документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер. Представляется, что государственный источник происхождения документа не должен являться обязательным признаком его официальности. Этот подход подтверждается и судебной практикой.

Так, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, определяется как документы, выдаваемые государственными, общественными или коммерческими предприятиями, учреждениями, организациями, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей¹. Возможность создания официального документа физическим лицом также не отрицается судебной практикой, но соотносится ею с соблюдением правил создания и удостоверения таких документов². Очевидно, что официальный документ должен обладать определенными признаками, позволяющими причислить его к рассматриваемой категории. Официальным может быть признан лишь такой документ, в отношении оформления и удостоверения которого имеются

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Так, Верховный Суд РФ по делу В. указал, что выписанная собственноручно доверенность на право управления автомобилем от имени другого лица может являться официальным документом при условии ее оформления и удостоверения надлежащим образом: Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2005 г. № 70-о05-20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

определенные требования. При этом опять же источник таких требований по уровню нормативного урегулирования ничем не ограничивается. Поэтому рассматриваемые требования к оформлению и удостоверению документа могут содержаться в законе, нормативных правовых актах органов исполнительной власти, предусматриваться нормативными документами коммерческих и иных организаций. Надлежащее оформление и удостоверение документа подразумевает его создание правомочным лицом, соблюдение установленной формы документа, наличие на документе необходимых реквизитов (чаще всего это бланк, штамп, печать, подпись правомочного лица), соблюдение установленного порядка и формы удостоверения документа¹.

Очевидно, что документы, содержащие сведения о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, являются предоставляющими права (в частности, право на получение кредита), но их официальный характер должен устанавливаться исходя из вышеизложенного, и уже с учетом этого должен решаться вопрос о необходимости вменения ст. 327 УК РФ, причем ее второй части, предусматривающей ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права, совершенную с целью облегчить совершение другого преступления.

Так, Н. была осуждена за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 176 УК РФ, совершенные при следующих обстоятельствах. Она, являясь индивидуальным предпринимателем и руководителем животноводческого сельского хозяйственного кооператива «М», подделала выписку из похозяйственной книги, в которой были указаны заведомо ложные сведения о наличии залогового имущества в виде крупного и мелкого рогатого скота в количестве 585 голов. На основании указанной выписки банк принял решение о выдачи Н. кредита на сумму 5 млн руб. для развития крестьянского фермерского хозяйства, который она возратить не смогла, причинив ущерб банку на сумму 4,6 млн руб.²

---

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 2. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Приговор Шелковского районного суда Чеченской республики от 21 апреля 2011 г. по делу № 1-27/2011 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

В приведенной ситуации суд обоснованно признал выписку из хозяйственной книги официальным документом, поскольку требования к ее оформлению и удостоверению предусмотрены в приложении 2 Методики создания региональных и муниципальных программ развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов от 28 апреля 2006 г. Однако не понятно, почему суд не вменил квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 327 УК РФ, предусматривающий ответственность за подделку официального документа, совершенную с целью облегчить другое преступление.

Поскольку ч. 1 ст. 176 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное получение кредита путем предоставления документов, содержащих заведомо ложные сведения, в качестве способа действия, то ч. 3 ст. 327 УК РФ, предусматривающая ответственность за использование заведомо подложного документа, не подлежит применению. В данном случае возникает конкуренция «части» (ч. 3 ст. 327 УК РФ) и «целого» (ст. 176 УК РФ).

Незаконное получение кредита может сопровождаться подкупом лица, выполняющего управленческие функции в банке, кредитной или иной организации. В этом случае действия индивидуального предпринимателя или руководителя организации, незаконно получающего кредит или льготные условия кредитования, надлежит квалифицировать по совокупности ст. 176 и ч. 1 ст. 204 УК РФ, а действия лица, выполняющего управленческие функции в организации, – по ч. 3 ст. 204 УК РФ.

Отдельное внимание следует уделить вопросам конкуренции ч. 1 ст. 176 и ст. 165 УК РФ. Незаконное получение кредита по сути является специальной нормой по отношению к причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Кредит как имущество передается в собственность заемщику, но у кредитора в результате возникает имущественное право (дебиторская задолженность), т. е. происходит замещение активов, различных по степени ликвидности. Как следствие, невозвращение кредита нарушает имущественное право на получение дебиторской задолженности, чем причиняется ущерб кредитору как собственнику соответствующего актива¹.

---

¹ См.: Ляскало А. Н. Разграничение незаконного получения кредита и иных составов преступлений [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. URL: <http://www.consultant.ru>.

Общая норма ст. 165 УК РФ не содержит ограничений ни по предмету преступления, ни по способу обмана, ни по субъекту. Поэтому при отсутствии соответствующих признаков, необходимых для вменения ст. 176 УК РФ, содеянное при наличии оснований следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ. Из данного положения исходит и судебная практика.

Р. был осужден по ч. 1 ст. 165 УК РФ за то, что, не являясь индивидуальным предпринимателем, обратился в банк с заявкой о предоставлении кредита в сумме 1 млн руб. для приобретения автомобиля, предоставив заявление, в котором не отразил имеющиеся у него кредиторские задолженности. На основе представленных в заявлении заведомо ложных сведений было принято положительное решение о предоставлении кредита. Заключая кредитный договор, Р. принял на себя обязательство предоставить приобретенное транспортное средство банку в залог. Получив кредит и купив транспортное средство, Р. продал его. Осуществив в счет погашения задолженности несколько платежей, Р. исполнение принятых на себя обязательств прекратил, тем самым причинив ущерб банку, который не смог обратить взыскание на залоговое имущество¹.

В приведенной ситуации Р. не мог быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 176 УК РФ, поскольку не обладал надлежащими признаками субъекта.

Таким образом, ст. 165 УК РФ может быть применена в следующих случаях, исключающих возможность вменения ч. 1 ст. 176 УК РФ:

- при незаконном получении кредита лицом, не обладающим признаками, указанными в ч. 1 ст. 176 УК РФ (например, не являющимся индивидуальным предпринимателем или руководителем организации, или фактически осуществляющим предпринимательскую деятельность через подставное лицо);
- при незаконном получении средств на основании заключения не кредитного договора, а договора займа;
- когда обман является не способом получения кредита, а способом его неуплаты.

---

¹ Приговор от 19 апреля 2013 г. по делу № 1-83/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

При квалификации неправомерного завладения ресурсами банка или иного кредитора следует учитывать, что ст. 14.11 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконное получение кредита. В отличие от ч. 1 ст. 176 УК РФ, административная норма не ограничена субъектным составом и предусматривает ответственность не только за получение кредита или льготных условий кредитования, но и займа. Кроме того, ущерб не является обязательным признаком состава рассматриваемого административного правонарушения. Однако, осуществляя юридическую оценку содеянного по ст. 14.11 КоАП РФ, необходимо исключить наличие признаков, предусмотренных не только ч. 1 ст. 176 УК РФ, но и ст. 165 УК РФ.

Так, индивидуальный предприниматель Е., предоставив заведомо ложные сведения о финансовом состоянии своей деятельности, получил в банке кредит, который не уплатил, причинив ущерб в размере 1,4 млн руб. Он был осужден именно по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, причинившее особо крупный ущерб¹.

Таким образом, ст. 14.11 КоАП РФ должна применяться при условии, если в результате получение кредита или займа либо льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении либо финансовом состоянии причинен ущерб, не являющийся крупным по смыслу ч. 1 ст. 165 УК РФ, то есть не превышающий 250 тыс. руб.

В качестве примера административно наказуемого деяния можно привести следующий. Т. заключила кредитный договор сумму 35 000 руб. с ПАО «Л-Банк», представив заведомо ложные сведения о своем финансовом состоянии и месте работы².

Часть 2 ст. 176 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное получение государственного целевого кредита.

К сожалению, термин «государственный целевой кредит» не получил своего легального толкования.

---

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя по уголовному делу № 1-448/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Волгоградской области по делу об административном правонарушении от 21 декабря 2016 г. № 5-2-6/2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

На основании анализа нормативно-правового материала можно сделать следующие обобщающие выводы. Во-первых, возможность целевого характера кредита предусмотрена ст. 814 ГК РФ, что влечет дополнительные права и обязанности кредитора и заемщика. В частности, кредитор приобретает право контроля за целевым использованием заемных средств, а заемщик обязан обеспечить возможность такого контроля. Однако контроль кредитора не должен выходить за рамки получения информации о том, на что был использован целевой кредит. Вмешательство кредитора в оперативно-хозяйственную деятельность заемщика, навязывание ему конкретных способов и методов работы представляются недопустимыми, противоречащими общим принципам гражданского законодательства, закрепленным в ст. 1 ГК РФ. Следовательно, одним из признаков государственного целевого кредита является наличие обязанностей и дополнительных прав сторон обязательства, обусловленных целевым характером последнего.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 176 УК РФ речь идет не обо всех видах целевого кредитования, а только лишь о государственном. Для уяснения смысла данного термина следует обратиться к Бюджетному кодексу Российской Федерации (далее – БК РФ). Так, БК РФ определяет бюджетный кредит как денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы РФ, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основе. А в соответствии со ст. 6 БК РФ бюджетную систему Российской Федерации образует совокупность федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Государственный внебюджетный фонд предназначен для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное и обязательное медицинское страхование (ст. 144 БК РФ). Таким образом, под «государственным кредитом» следует понимать кредит, предоставляемый государством за счет средств федерального бюджета бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Судебная практика также отождествляет понятия «государственный кредит» и «бюджетный кредит».

Так, К. и С. совершили незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению. Являясь фактическими руководителями ООО, они обратились в

департамент с заявкой на получение кредита, порядок предоставления которого был определен постановлением Правительства В-ой области «Об утверждении Положений о предоставлении кредитов из *областного бюджета* (курсив наш. – Н. Щ.) на закупку зерна и продуктов его переработки, о комиссии по рассмотрению вопросов о предоставлении кредитов из областного бюджета»¹.

В другом случае имело место незаконное получение денежных средств, предоставляемых в соответствии с распоряжением Правительства Л-ой области о предоставлении *бюджетного кредита* на закупку зерна за счет средств регионального продовольственного фонда Л-ой области².

По делу С. суд, изменяя квалификацию содеянного с ч. 2 ст. 176 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ, указал, что государственный целевой кредит – это кредит, предоставленный государством за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта РФ на реализацию конкретных программ. Доказательств, подтверждающих, что выданный кредит обладает данными признаками органами предварительного следствия не представлено³.

Целью предоставления бюджетных кредитов является государственная поддержка бесперебойного обеспечения зерном и продуктами его переработки, насыщение рынка области продовольствием. Обязательным условием для решения вопроса о возможности выдачи кредита из бюджета области является проведение Департаментом предварительной проверки финансового состояния претендента на получение бюджетного кредита.

На основании указанных признаков и условий получения государственного целевого кредита попытаемся сформулировать следующее определение государственного целевого кредита.

---

¹ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 1 февраля 2013 г. по уголовному делу 1-134/2013 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

² Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области от 30 декабря 2016 г. по уголовному делу № 1-240/2016 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

³ Приговор Баймакского районного суда республики Башкортостан от 6 августа 2017 г. № 1-212/2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Государственный целевой кредит – это кредит, предоставляемый государством за счет средств федерального бюджета Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов муниципальным образованиям, юридическим лицам или гражданам для определенных целей, которые порождают право кредитора контролировать целевое использование заемных средств и обязанность заемщика обеспечить исполнение такого права. Эти цели могут быть следующие: реализация определенных экономических программ (конверсионных, инвестиционных, технического содействия), поддержка отдельных регионов или отраслей хозяйства (сельского, угольной промышленности), отдельных предприятий, новых форм хозяйствования (малый и средний бизнес, фермерство), создание рабочих мест, обустройство беженцев, индивидуальное жилищное строительство и т. п.

Так, например, С. являясь индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства незаконно получил государственный целевого кредита, который предоставлялся в соответствии с постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717, утвердившим Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы¹.

Государственная финансовая помощь и поддержка могут осуществляться и путем финансирования определенных затрат организаций (селективное санирование) или отраслей в целом, путем предоставления дотаций, субсидий, компенсаций. Такой вид финансирования носит строго целевой характер. Оно осуществляется непосредственно, путем выделения денежных сумм хозяйствующим субъектам. Вместе с тем государственное финансирование может производиться и опосредованно, через бюджеты субъектов РФ. Таким видом оказания централизованной финансовой помощи является выделение субвенций. Субвенции, дотации, субсидии, компенсации объединяет то, что это денежные средства, выдаваемые государством в безвозвратном порядке. Часть 2 ст. 176 УК РФ вменяется в ситуациях, когда лицо, незаконно получающее государственный целевой кредит, имеет наме-

---

¹ Приговор Ремонтненского районного суда от 31 мая 2017 г. по уголовному делу № 1-43/2017 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

рение возвратить полученные денежные средства со временем. В этом случае виновный стремится извлечь выгоду материального характера за счет лишь использования незаконно полученных кредитных средств. В случае же незаконного получения дотации, субсидии, компенсации или субвенции, поскольку они предоставляются в безвозвратном порядке, виновный стремится получить выгоду материального характера в результате обращения полученных денежных средств в свою пользу. В этой ситуации содеянное им надлежит квалифицировать как мошенничество.

Так, Н., незаконно получив государственный кредит на приобретение кормов для сельскохозяйственных животных, решил воспользоваться правом на субсидии, предоставляемые федеральным бюджетом для возмещения части затрат на уплату процентов по указанному кредиту. Завладев полученными средствами, Н. распорядился ими по своему усмотрению. Его действия суд обоснованно квалифицировал по совокупности ч. 2 ст. 176 и ч. 3 ст. 159² УК РФ¹.

Незаконное получение государственного целевого кредита как одно из действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ, может быть выражено:

- а) в получении его лицом, в соответствии с законодательством не имеющим на это права;
- б) получении его с нарушением установленного порядка.

Так, условия и порядок предоставления бюджетного кредита субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию или юридическому лицу предусмотрен ст. 93.2 БК РФ. Согласно п. 5 ст. 93.2 БК РФ обязательным условием предоставления бюджетного кредита юридическому лицу является проведение предварительной проверки финансового состояния юридического лица, его гаранта и поручителя. А согласно п. 3 названной статьи, способами обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита могут быть только банковские гарантии, поручительства, государственные или муниципальные гарантии, залог имущества в размере не менее 100 процентов предоставляемого кредита.

---

¹ Приговор Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 27 апреля 2018 г. по уголовному делу № 1-82/2018 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

В частности, незаконность получения данного кредита имеет место в случаях умышленного нарушения лицом, получающим кредит, установленных правил, определяющих материально-правовые основания получения данного кредита применительно к категории лиц, которые его запрашивают, их хозяйственно-экономическому и социальному положению. Например, ссудозаемщик не имеет права на получение государственного кредита, но подделывает документы и получает кредит. В другом случае лицо, имеющее право на получение государственного целевого кредита, подделывает документы о своем хозяйственном либо финансовом положении, о результатах проведения конкурса (если кредит выдается на конкурсной основе) или документы, служащие обеспечением возврата кредита (залог, гарантии муниципальных органов и т. п.) с целью получения государственного кредита.

Эти действия могут быть связаны с обманом, подкупом, использованием халатности или ошибки должностного лица. В любом случае лицо должно осознавать тот факт, что получает кредит без необходимых оснований или в нарушение установленного порядка.

Второе действие, образующее объективную сторону рассматриваемого состава, – использование государственного целевого кредита не по прямому назначению.

Как было отмечено выше, государственный целевой кредит должен использоваться на строго определенные цели.

Под использованием такого кредита не по прямому назначению следует понимать действия, связанные с распоряжением полученными средствами на цели, не соответствующие условиям их получения, сформулированные в нормативных актах о предоставлении государственного кредита, а также кредитного договора. Эти действия могут выражаться в следующем: предоставление в виде коммерческих кредитов; размещение на депозитных счетах в других коммерческих банках; использование в качестве взносов в создаваемые коммерческие организации; раздача сотрудникам в виде беспроцентных ссуд; оплата учебы детей; приобретение квартир, автомашин; оплата поездки за рубеж; погашение банковских кредитов, уплата налогов; оплата аренды помещений и пр.

Следует отметить, что, в соответствии со ст. 814 ГК РФ, если договор займа заключен с условием использования заемщиком получен-

ных средств на определенные цели (целевой заем), заемщик обязан обеспечить возможность контроля за целевым использованием суммы займа. Проверка целевого использования бюджетного кредита осуществляется органами власти и местного самоуправления, обладающими соответствующими полномочиями.

По конструкции рассматриваемый состав, равно как и состав преступления, предусмотренный ч. 1, материальный. Однако в отличие от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, крупный ущерб может быть причинен не только кредитору (государству), но и гражданам, организациям. Видимо, законодатель исходил из того, что получение прибыли не является целью для государства. Государство предоставляет кредиты гражданам и организациям в их интересах, совпадающих с интересами общественными (например, на развитие сельскохозяйственного производства), решая задачи социальной, экономической или иной политики. Поэтому, например, нецелевое использование кредита может причинить ущерб даже организации-должнику. На ч. 2 ст. 176 УК РФ также распространяется примечание к ст. 170² УК РФ, в соответствии с которым крупным ущербом признается ущерб, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Для признания названных действий преступными необходимо установить причинную связь выдачи государственного целевого кредита с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству.

Субъективная сторона анализируемого преступления (равно как и преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ), возможна как в виде косвенного умысла, так и в виде легкомыслия.

В отличие от диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ, здесь субъект преступления определяется без указания на какие-либо специальные признаки. Поэтому субъектом данного преступления могут быть в зависимости от обстоятельств представители субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, руководители организаций, иные лица.

Как уже отмечалось, предметом рассматриваемого преступления является кредит, предоставляемый государством за счет средств федерального бюджета. В этой связи использование государственного целевого кредита не по прямому назначению, по смыслу ч. 2 ст. 176 УК РФ, следует отграничивать от нецелевого расходования бюджет-

ных средств (ст. 285¹ УК РФ). В ч. 2 ст. 176 УК РФ предусмотрена ответственность «заемщика», то есть получателя государственного целевого кредита, принимающего на себя обязательство и гарантирующий возвращение полученных средств. По ст. 285¹ УК РФ ответственность несет «должностное лицо получателя бюджетных средств», под которым в соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса РФ понимается должностное лицо органа государственной власти, имеющее право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств (обязательств, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году) от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета.

В контексте юридической характеристики незаконного получения кредита следует отметить, что временем совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ, является, согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, время совершения общественно опасного действия независимо от времени наступления последствий. Данное положение является принципиальным, в частности, при решении вопроса о применении срока давности.

Так, Президиум Калининградского областного суда в обоснование решения об отсутствии оснований для освобождения Б. и Ж. от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности указал, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ, считается оконченным с момента причинения крупного ущерба кредитору, то есть с момента невозвращения денежных средств в установленные кредитными договорами сроки. Верховный Суд РФ, не соглашаясь с выводом президиума в кассационном определении, указал, что объективную сторону преступления, предусмотренного данной статьей, образует деяние в виде незаконного получения кредита. Таким образом, правовое значение для определения времени совершения преступления по ст. 176 УК РФ будет иметь не факт прекращения гашения кредиторской задолженности, не факт истечения срока погашения кредита, который к тому же может быть очень длительным, а время перечисления денежных средств на расчетный счет заемщика¹.

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 ноября 2015 г. № 71-УД15-6 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие общественные отношения охраняются ст. 176 УК РФ?
2. Что понимается под кредитом и льготными условиями кредитования применительно к ч. 1 ст. 176 УК РФ?
3. Кто может выступать в качестве потерпевшей стороны незаконного получения кредита?
4. В чем особенности причинно-следственной связи как обязательного признака объективной стороны незаконного получения кредита?
5. Определите вид состава незаконного получения кредита по конструкции объективной стороны. Назовите момент окончания этого преступления.
6. В чем заключается обман как способ совершения деяния, предусмотренного ст. 176 УК РФ?
7. Каковы особенности субъективной стороны незаконного получения кредита или льготных условий кредитования?
8. Каковы особенности субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ? Может ли им являться лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность через подставное лицо?
9. Как следует квалифицировать действия лиц, не обладающих признаками субъекта незаконного получения кредита, но содействующих его совершению?
10. По каким признакам следует разграничивать составы преступлений, предусмотренные ст. 159¹ и 176 УК РФ? Как соотносятся эти составы?
11. Каковы особенности квалификации незаконного получения кредита, сопряженного с подделкой официального документа?
12. Как соотносятся составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 176 и ст. 165 УК РФ? В каких случаях возможно применение ст. 165 УК РФ?
13. По каким критериям следует разграничивать уголовно наказуемое незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) и административно наказуемое (ст. 14.11 КоАП РФ)?
14. Что следует понимать под государственным целевым кредитом?
15. В чем особенности объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ?

16. Каковы особенности субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 176 УК РФ?

17. По каким критериям следует разграничивать незаконное получение государственного целевого кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ) и нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ)?

18. Что следует считать временем совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и 2 ст. 176 УК РФ?

19. Дайте уголовно-правовую характеристику представленной ситуации.

Александрова, генеральный директор ООО «Юг», представила в отделение Сберегательного банка России пакет документов, содержащих заведомо ложные сведения, в частности, документы о закупке установки нефтеперерабатывающей малогабаритной Н-60, якобы приобретенной у ООО «Лаура», подложную копию письма, подписанного председателем комитета по развитию малого бизнеса администрации области, что ООО «Юг» якобы является победителем конкурса проектов в сфере малого предпринимательства, подложные копии бухгалтерских балансов, дающие право Александровой на получение кредита в сумме 10 млн рублей. В установленные сроки кредит не был возвращен.

Следствием было установлено, что кредит Александровой был выдан с лимитом в сумме 10 млн рублей именно в рамках обеспечения данного кредита залогом в виде установки нефтеперерабатывающей малогабаритной Н-60, которая фактически ей не принадлежала.

В действительности предприятие, которым руководила Александрова, находилось в ситуации, свидетельствующей о невозможности исполнения обязательств в срок и в полном объеме, и ей было об этом известно. Она рассчитывала, что, получив кредит, они смогут обновить оборудование и при благополучной ситуации вернуть кредит.

Если бы выяснилось реальное положение, то, согласно регламентам Сберегательного банка, данное предприятие кредитовать было бы нельзя, так как имелись стоп-факторы, а именно: чистые активы предприятия отрицательные.

§ 3. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие выполнение обязательств, вытекающих из заключения кредитного или иного договора, оплаты ценных бумаг и иных действий, связанных с возмещением причиненного ущерба. Общественные отношения в сфере деятельности судебных приставов (судебных исполнителей) по исполнению судебных актов выступают в качестве дополнительного объекта.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, – кредиторская задолженность в крупном размере и обязательство, закрепленное в ценной бумаге.

Под кредиторской задолженностью следует понимать любой вид неисполненного обязательства должника (ст. 307 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ). На признание кредиторской задолженности предметом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, основание возникновения задолженности влияния не оказывает. Так, кредиторская задолженность может возникнуть, в частности, из неисполнения обязательства по договору займа, из причинения вреда и иных предусмотренных законом оснований, например, в результате уклонения от исполнения судебного решения о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Кредиторская задолженность как предмет преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, включает в себя основную сумму долга, проценты по нему, а также, согласно ст. 319 ГК РФ, издержки кредитора по получению исполнения.

Закон устанавливает уголовную ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере, под которой, в соответствии с примечанием к ст. 170² УК РФ, следует понимать задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Кредиторская задолженность должника по различным договорам, даже при объединении исполнительных производств в одно и суммарном исчислении суммы, превышающей два миллиона двести

пятьдесят тысяч рублей, не дает оснований для привлечения его к уголовной ответственности, поскольку в объективную сторону преступления входит неисполнение конкретного судебного решения о взыскании кредиторской задолженности, размер которой определяется судом¹.

В соответствии со ст. 142 ГК РФ под ценной бумагой следует понимать документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Задолженность по оплате ценных бумаг является частью кредиторской задолженности. Следует акцентировать внимание на том, что закон не связывает уголовную ответственность за уклонение от оплаты ценных бумаг с крупным размером задолженности по ним (в отличие от прочих видов задолженности).

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления заключается в злом уклонении от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Таким образом, уголовная ответственность по ст. 177 УК РФ возможна лишь при наличии соответствующих условий.

Во-первых, уголовную ответственность влечет уклонение от погашения задолженности только после вступления в силу судебного акта. В частности, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации такими судебными актами являются постановления суда первой инстанции, которые выносятся в форме решений (ст. 194); судебные приказы (ст. 121); постановления суда апелляционной инстанции, вынесенные в форме апелляционного определения (ст. 329); постановления или определения суда кассационной инстанции (ст. 388).

По действующему Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации постановление суда первой инстанции, судов

---

¹ См.: Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) от 21 августа 2013 г. № 04-12 (в ред. от 3 октября 2016 г.): утв. Федеральной службой судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

апелляционной и кассационной инстанции принимается в форме решения (ст. 167, 181). По результатам рассмотрения надзорных жалоб, представлений Президиум Верховного Суда Российской Федерации выносит постановление (гл. 36.1). В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в случае гражданского иска в уголовном деле соответствующим судебным актом будет приговор (п. 28 ст. 5).

Поскольку основанием для обращения судебного акта к исполнению является вступление его в законную силу, установление момента вступления в законную силу судебного решения имеет важное значение.

Так, например, в соответствии со ст. 180 АПК РФ, решение арбитражного суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции. Постановление Президиума Верховного Суда РФ вступает в законную силу со дня его принятия (ст. 308.13 АПК РФ).

В соответствии со ст. 209 ГПК РФ решение суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное или кассационное обжалование, если оно не было обжаловано. В случае подачи апелляционной жалобы решение суда вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы, если обжалуемое решение суда не отменено. Если определением суда апелляционной инстанции отменено или изменено решение суда первой инстанции и принято новое решение, оно вступает в законную силу немедленно.

В соответствии со ст. 390 УПК РФ приговор вступает в законную силу по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке, если он не был обжалован сторонами. Приговор суда апелляционной инстанции вступает в законную силу с момента его провозглашения.

В случае подачи жалобы, представления в апелляционном порядке приговор вступает в законную силу в день вынесения решения судом апелляционной инстанции, если он не отменяется судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору.

Необходимо акцентировать внимание на том, что основанное на законе оспаривание судебных решений, выдвижение встречных требований, подачу исковых заявлений нельзя рассматривать как уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Другим обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ является злостный характер уклонения от погашения кредиторской задолженности. В законе не содержится определения термина «злостность». Отсутствуют соответствующие разъяснения и рекомендации вышестоящих судебных инстанций. Сложность данной ситуации подтверждают и результаты опроса сотрудников ОВД, которые в большинстве своем просто не знают, что реально входит в содержание понятия «злостности» уклонения. Таким образом, злостность уклонения устанавливается правоприменителем и вызывает определенные трудности.

Для разрешения данной проблемы следует обратиться к нормативно-правовым актам, регулирующим порядок исполнения судебных решений, а также практике обеспечения исполнения вступивших в законную силу судебных решений и возбуждения уголовных дел, связанных с уклонением от уплаты задолженности.

В соответствии со ст. 30 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» по факту вступившего в силу судебного акта по инициативе взыскателя на основании исполнительного документа судебным приставом-исполнителем возбуждается исполнительное производство. В постановлении о возбуждении исполнительного производства судебный пристав-исполнитель устанавливает срок для добровольного исполнения должником содержащихся в исполнительном документе требований, который составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства. Одновременно судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает должника об уголовной ответственности за неисполнение судебного акта. В случае нарушения законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве при наличии в действиях лица признаков состава преступления судебный пристав-исполнитель вносит в соответствующие органы представление о привлечении указанного лица к уголовной ответственности (ст. 113 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что, по смыслу ст. 177 УК РФ, злостность уклонения имеет место в случае неисполнения должником решения суда о погашении кредиторской задолженности или оплате ценных бумаг после истечения установленного судебным приставом-исполнителем срока для добровольного исполнения судебного решения. При этом должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Таким образом, злостность уклонения должна определяться правоприменителем на основании фактических данных, полученных в процессе исполнительного производства.

В этой связи термин «уклонение» можно определить как любое поведение лица, которое подтверждает его фактическое нежелание исполнить решение суда о погашении кредиторской задолженности или оплате ценных бумаг. Оно может осуществляться путем простого бездействия, когда лицо, несмотря на применение мер принудительного исполнения, предупреждения об уголовной ответственности и устанавливаемые сроки исполнения судебного решения, не реагирует на требования судебного пристава-исполнителя. Так, Щ. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ. В мотивировочной части приговора суд указал: «Несмотря на имеющуюся у М. реальную возможность и наличие средств, он не исполнил решение суда...»¹.

Уклонение может также сопровождаться активными действиями должника (совершение им сделок по отчуждению имущества, осуществление наличных расчетов с другими партнерами или через другие расчетные счета с целью сокрытия своего истинного финансового положения, создание препятствий к обеспечению возможности взыскания кредиторской задолженности, незаконное воздействие на судебного исполнителя или взыскателя, попытка скрыться и т. п.). Так, К. с целью уклонения от погашения

---

¹ Приговор Долгопрудненского горсуда Московской области [Электронный ресурс] // URL: <https://rospravosudie.com/court-dolgoprudnenskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-100381488/> (дата обращения: 25 февраля 2018 г.).

задолженности сменил место жительства, совершил сделку по отчуждению принадлежавшей ему автомашины¹.

Таким образом, форма уклонения не имеет значения для квалификации. И в том, и в другом случае важно установить наличие реальной возможности должника исполнить обязательство. Отсутствие же реальной возможности погасить кредиторскую задолженность или оплатить ценные бумаги (например, вследствие непреодолимой силы или в результате действительного банкротства должника) исключает злостность уклонения и возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Анализ практики исполнительного производства позволил выявить еще одну проблему. Должники, пытаясь избежать уголовной ответственности, до истечения или после истечения установленного судебным приставом-исполнителем срока исполнения судебного решения погашают задолженность частично. В этих ситуациях, по мнению правоприменителя, отсутствует злостный характер уклонения и, как следствие, основание для привлечения лица к уголовной ответственности. На наш взгляд, вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности не должен зависеть от попыток должника частично погасить задолженность при условии, что должник имеет реальную возможность погасить задолженность полностью.

Таким образом, под уклонением по смыслу ст. 177 УК РФ следует понимать умышленные деяния, направленные на непогашение задолженности или неоплату ценных бумаг, повлекшие полное или частичное непоступление соответствующих средств взыскателю. В качестве обязательного последствия анализируемого состава преступления следует выделить такой результат бездействия лица, как ущерб, возникший в результате непогашения задолженности или неоплаты ценных бумаг. Данное определение термина «уклонение» позволит привлечь к уголовной ответственности и тех должников, которые, имея возможность погасить кредиторскую задолженность полностью, погашают ее частично.

Следует отметить, что преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, относится к категории длящихся. В обоснование данного вы-

---

¹ Приговор № 1-60/2012 Междуреченского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-mezhdurechenskij-gorodskoj-sud-keмеровskaya-oblast-s/act-103231058/> (дата обращения: 25 февраля 2018 г.).

вода сошлемся на содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» (в ред. от 14 марта 1963 г.) определение, согласно которому «длежащее преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Длежащее преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти)». Пленум констатировал также, что «срок давности уголовного преследования в отношении делящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.)».

Момент окончания преступлений, связанных с уклонением от уплаты обязательных платежей, как правило, совпадает с днем, следующим за календарным, на который установлен срок их уплаты. Применительно к ст. 177 УК РФ речь идет об истечении назначенного судебным приставом-исполнителем срока исполнения судебного решения (поскольку именно с этого момента уклонение можно считать злостным).

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При прямом умысле лицо осознает, что уклоняется от погашения кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде причинения ущерба взыскателю и желает этого. При косвенном умысле лицо осознает, что уклоняется от погашения от кредиторской задолженности или оплаты ценных бумаг, предвидит возможность наступления последствий в виде причинения ущерба взыскателю, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Мотивы преступления на квалификацию не влияют.

Субъектом преступления является руководитель организации или гражданин, вменяемые, достигшие на момент совершения преступления 16 лет.

Понятие «гражданин», используемое в диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности, дает основание полагать, что субъектом преступления может выступать как частное лицо, так и индивидуальный предприниматель.

Следует отметить, что ст. 177 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 315 УК РФ, предусматривающей ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Идеальная совокупность указанных преступлений невозможна. Поэтому если, например, руководитель коммерческой организации не исполняет решение суда именно о погашении кредиторской задолженности в крупном размере применению на основании ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежит ст. 177 УК РФ.

В этой связи представляется необоснованным осуждение С. по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 177 и 315 УК РФ, в следующей ситуации. С., являясь руководителем МУП «Котельные и тепловые сети», зная о возложенной на него решением суда обязанности по выплате с МУП «Котельные и тепловые сети» в пользу ГУ «Кузбасский центр энергосбережения» задолженности, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за злостное неисполнение решения суда, расходовал денежные средства МУП «Котельные и тепловые сети», поступающие на расчетные счета и в кассу организации, на цели, не связанные с исполнением судебного акта¹.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие общественные отношения охраняются ст. 177 УК РФ?
2. Кто может выступать в качестве потерпевшего от злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности?

---

¹ Приговор № 1-60/2012 Междуреченского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-mezhdurechenskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-103231058/> (дата обращения: 25 февраля 2018 г.).

3. Что понимается под кредиторской задолженностью применительно к ст. 177 УК РФ?

4. Имеет ли значение при решении вопроса об уголовной ответственности размер ценных бумаг, от уплаты которых уклоняется виновное лицо?

5. Можно ли при определении крупного размера суммировать кредиторские задолженности должника по различным договорам?

6. Что понимает под злостным характером уклонения от погашения кредиторской задолженности?

7. В каком случае уклонение, осуществляемое путем простого бездействия, может считаться злостным?

8. Какой факультативный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, имеет обязательное значение при квалификации?

9. Определите вид состава злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности по конструкции объективной стороны. Назовите момент окончания этого преступления.

10. С какого момента следует исчислять срок давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ?

11. Каковы особенности субъекта злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности? Можно ли назвать его специальным?

12. Как соотносятся составы преступлений, предусмотренных ст. 177 и ст. 315 УК РФ?

13. Дайте уголовно-правовую характеристику представленной ситуации.

В июле 2017 г. Китов, зная о вступившем в законную силу решении суда погасить задолженность в пользу ООО «Новатор», возникшую в результате неуплаты средств по договору поставки, умышленно, игнорируя требования и предупреждения судебного пристава-исполнителя, не предпринимал действий, направленных на погашение указанной задолженности в сумме 1 344 000 рублей. В июле 2017 г. Китов, имея в собственности автомобиль, передал его в собственность Аносова в счет оплаты своих личных долгов. Кроме того, от продажи своей квартиры он выручил 3 500 000 рублей, которые израсходовал на цели, не связанные с исполнением решения суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изменения, происходящие в социально-экономической сфере жизни общества, развитие рыночных отношений обуславливают дифференциацию населения по имущественному положению. Это, в свою очередь, приводит к ухудшению криминогенной обстановки. Защита интересов кредиторов от преступных посягательств, в том числе уголовно-правовыми средствами, продолжает сохранять свою актуальность.

В то же время на практике и в теории остается множество спорных моментов, касающихся толкования отдельных признаков составов преступлений в сфере кредитования, квалификации соответствующих деяний и разграничения от смежных составов.

Подводя итоги, необходимо заметить, что в рамках данного исследования предпринята попытка охватить как можно больше проблем, связанных с уголовно-правовой охраной общественных отношений, осуществляемой посредством норм, предусмотренных ст. 159¹, 176 и 177 УК РФ.

Содержание названной работы отражает разрешение наиболее сложных вопросов, связанных с квалификацией указанных преступлений и позволит обучающимся юридических вузов лучше освоить теоретические аспекты изучаемой дисциплины и подготовиться к будущей правоприменительной деятельности. Данное пособие также может быть руководством для практических работников, чья деятельность непосредственно связана с расследованием преступных проявлений рассматриваемого вида.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства от 15 апреля 2013 г. № 04-4: утв. Федеральной службой судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) от 21 августа 2013 г. № 04-12 (в ред. от 3 октября 2016 г.): утв. Федеральной службой судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Дополнительная литература

Бакрадзе А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография / А. А. Бакрадзе. – Москва:

ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 399 с. – URL:
<http://www.iprbookshop.ru/15473>. – ЭБС «IPRbooks».

Безверхов А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. – Самара: СГУ, 2006. – 698 с.

Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 824 с.

Векленко В. В. Квалификация хищений: монография / В. В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 562 с.

Векленко В. В. Отягчающие обстоятельства хищений: монография / В. В. Векленко, К. Д. Николаев. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – 275 с.

Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – Москва: Юрайт, 2007. – 674 с.

Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) / С. А. Елисеев. – Москва: Юнити, 2009. – 598 с.

Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 652 с.

Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) / Н. А. Лопашенко. – Москва: Волтерс Клувер, 2008. – 422 с.

Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. – Москва: ЛексЭст, 2005. – 408 с.

Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. – Москва: Норма; Инфра-М, 2012. – 528 с.

Щетинина Н. В. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / Н. В. Щетинина, А. А. Харламова, Д. Л. Кокорин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – 104 с.

Приложение 1

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА (СТ. 159 УК РФ)
И МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ (СТ. 159¹ УК РФ)**

Состав Признак	МОШЕННИЧЕСТВО (СТ. 159 УК РФ)	МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ (СТ. 159¹ УК РФ)
ПРЕДМЕТ	любое движимое или недвижимое имущество	денежные средства, являющиеся предметом кредита
ПОТЕРПЕВШИЙ	любое физическое или юридическое лицо	банк или иной кредитор
СПОСОБ	обман или злоупотребление доверием	предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений
СУБЪЕКТ	общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста	специальный – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся заемщиком

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ
(СТ. 159¹ УК РФ) И НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА
(СТ. 176 УК РФ)**

Состав Признак	МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ (СТ. 159¹ УК РФ)	НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА (СТ. 176 УК РФ)
ПРЕДМЕТ	денежные средства, являющиеся предметом кредита	– денежные средства, являющиеся предметом кредита (банковского кредита) или коммерческого кредита; – вещи, определенные родовыми признаками, являющиеся предметом товарного кредита
СПОСОБ	предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений	предоставление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии
СУБЪЕКТ	специальный – заемщик	специальный – индивидуальный предприниматель или руководитель организации

Дело № 1-6/2015

Приговор
именем Российской Федерации

г. Йошкар-Ола, 15 апреля 2015 года
Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл
(извлечение)

рассмотрев уголовное дело в отношении:

Сушенцова М.Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1 ч. 4; 30 ч. 3, 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 1; 159.1 ч. 2 УК РФ,

Столярова А.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.1 ч. 4 УК РФ,

Щербакова Д.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 2; 159.1 ч. 2 УК РФ,

установил:

Сушенцов М.Н., находясь на территории <адрес>, имея умысел на хищение денежных средств, путем предоставления в ОАО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» заведомо ложных и недостоверных сведений о месте работы, источнике дохода для заключения фиктивных кредитных договоров с ОАО «<данные изъяты>» и ООО «<данные изъяты>» с использованием для этого утерянных или похищенных паспортов граждан РФ на приобретение бытовой техники, кредитных карт с кредитным лимитом, рассчитывая на продолжительную преступную деятельность, в декабре 2012 года создал устойчивую сплоченную организованную преступную группу, куда вовлек ранее знакомых Столярова А.С., имеющего опыт вождения автомобиля, и неустановленное лицо в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство, предоставлявшее утерянные и похищенные паспорта граждан РФ и другие официальные документы, непосредственно участвовавшее в оформлении фиктивных кредитных договоров.

Для чего Сушенцов М.Н. разработал единую схему совершения преступлений, согласно которой он через неустановленных лиц приобретал утерянные или похищенные паспорта, а затем вместе со Столяровым А.С. и неустановленным лицом, используя утерянные или похищенные паспорта граждан РФ, привлекал лиц, имевших внешнее сходство с владельцами документов, с предоставлением ложных сведений о их месте работы, доходе, номерах телефонов в ОАО <данные изъяты>» и ООО <данные изъяты>» для заключения фиктивных кредитных договоров с последующим оформлением кредитных карт или приобретением в магазине бытовой электроники. Далее Сушенцов М.Н. продавал бытовую электронику в отдел «<данные изъяты>», принадлежащий ИП З.Д.В., или в салон связи «<данные изъяты>», принадлежащий ИП В.Р.Р., и распределял вырученные денежные средства: между участниками преступной группы, на оплату аренды и заправку автомобилей, используемые при совершении преступлений, которыми управлял Столяров А.С., роль которого заключалась также в осуществлении поиска сведений о работе, заработной плате, телефонных номерах организаций граждан для последующего их использования при оформлении фиктивных кредитных договоров. Роль Сушенцова М.Н. также заключалась и в осуществлении поиска лиц, которые должны были выступать в роли клиентов и фотографироваться при оформлении фиктивных кредитных договоров.

Роль неустановленного лица, являвшегося участником группы, заключалась в том, чтобы он доставал похищенные или утерянные паспорта граждан РФ либо иные официальные документы для последующего использования при оформлении фиктивных кредитных договоров, в непосредственном участии в совершении преступлений в качестве клиента и объекта фотографирования при оформлении фиктивных кредитных договоров...

...Так, в период времени до 8 декабря 2012 года неустановленное лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство, в неустановленном месте приобрел паспорт гражданина РФ на имя В.Т.А., <данные изъяты>, утерянный ею в 2010 году, которая, согласно записи акта о смерти, скончалась 16 июня 2012 года, и передал его Сушенцову М.Н., используя который для хищения денежных средств банка по разработанной им схеме привлек к совершению преступления ранее знакомую Х.А.Б., в отношении которой вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 июня

2014 года в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, не поставив ее в известность о преступных намерениях группы.

8 декабря 2012 года примерно в 17 часов 50 минут Сушенцов М.Н., Столяров А.С. и неустановленное лицо, в отношении которого выделено уголовное дело в отдельное производство, и Х.А.Б. на автомашине под управлением Столярова А.С., подъехали к офису продаж ЗАО «<данные изъяты>», где Сушенцов М.Н. передал Х.А.Б. паспорт гражданина РФ на имя В.Т.А. и лист бумаги со сведениями о месте работы, должности, размере заработной платы, рабочем номере телефона, личном номере телефона. После чего Сушенцов М.Н., Столяров А.С., неустановленное лицо и Х.А.Б. зашли в офис продаж ЗАО «<данные изъяты>» и выбрали товар, который необходимо было приобрести в кредит Х.А.Б. от имени В.Т.А. путем заключения от имени последней фиктивного кредитного договора на приобретение сотового телефона «<данные изъяты>», планшетного компьютера «<данные изъяты>» общей стоимостью 56120 рублей, о чем сообщили Х.А.Б., которая, будучи проинструктированной Сушенцовым М.Н., обратилась к работнику офиса продаж ЗАО «<данные изъяты>» Ч.А.Г., являющемуся уполномоченным ООО «<данные изъяты>» лицом, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 2 июня 2014 года в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. Представившись ему В.Т.А., предъявила паспорт гражданина РФ на имя В.Т.А., с просьбой о заключении с ней кредитного договора на приобретение указанного выше товара в кредит, сообщив от имени В.Т.А. заведомо ложные и недостоверные сведения о том, что она работает у ИП Х.А.В. по адресу: <адрес> в должности администратора и имеет ежемесячный доход 30000 рублей.

Работник офиса продаж ЗАО «<данные изъяты>» Ч.А.Г., являющийся лицом, уполномоченным банком, считая, что документы ему подала владелица В.Т.А., 8 декабря 2012 года в 17 часов 57 минут сфотографировал ее на веб-камеру и направил сообщенные ею сведения по электронной системе в ООО «<данные изъяты>», где было принято положительное решение о предоставлении кредита, а затем заключил с В.Т.А. договоры на страхование жизни, здоровья и трудоспособности заемщика от 08.12.2012 и кредитный договор для оплаты выбранных товаров и оплаты услуг страхования. При заключении указанного

кредитного договора Х.А.Б., представляясь В.Т.А., заполнила и подписала от имени В.Т.А. кредитный договор, распоряжение клиента по кредитному договору, сведения о работе для получения кредита, оформление/поручительства, спецификацию товара к кредитному договору, заявления на страхование, график погашения кредитов в форме овердрафта по карте.

После оплаты Сушенцовым М.Н. в кассу офиса продаж в качестве первоначального взноса по кредиту денежных средств в размере 16 800 рублей ООО «<данные изъяты>» были перечислены на расчетный счет ЗАО «<данные изъяты>» денежные средства в размере 39 320 рублей в счет оплаты товара и денежные средства в размере 3936 рублей и 6633 рублей на расчетный счет ООО «<данные изъяты>» в счет оплаты стоимости страховки по кредитному договору. После чего Х.А.Б. получила в офисе продаж сотовый телефон «<данные изъяты>», планшетный компьютер «<данные изъяты>», передав их Сушенцову М.Н., который вместе со Столяровым А.С. и неустановленным лицом на автомашине под управлением Столярова А.С. уехали с места преступления, распорядившись похищенным ими товаром по своему усмотрению, продав его в указанном Сушенцовым М.Н. месте, чем причинили своими действиями, материальный ущерб ООО «<данные изъяты>» на общую сумму 49 889 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
§ 1. Вопросы применения нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования	7
§ 2. Вопросы применения норм, предусматривающих ответственность за незаконное получение кредита	19
§ 3. Вопросы применения нормы, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности	45
Заключение	54
Рекомендуемая литература	55
Приложение 1	57
Приложение 2	58

ЩЕТИНИНА Наталья Валерьевна

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Учебное пособие

Редактура *И. Б. Бебих*
Компьютерная верстка *А. Г. Шабалдиной*

Подписано в печать 14.06.2019. Формат 60x84 1/16
Печать трафаретная. Бумага офисная
Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 4,0
Тираж 55 экз. Заказ № 30

Типография научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66